

УДК 241.535 : 81-119

<https://elibrary.ru/pxtpic>

РЕВНОСТЬ О БОГЕ КАК ХРИСТИАНСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ В ТРУДАХ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА: ТЕОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сысоева Светлана Викторовна

кандидат филологических наук, заведующая
заочным сектором обучения Тамбовской
духовной семинарии

392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: 234888@mail.ru

Для цитирования: Сысоева С. В. Ревность о Боге как христианская добродетель в трудах святителя Феофана Затворника: теолингвистический аспект. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_4_225-243. EDN: PXTRIC // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 4 (33). С. 225–243.

Аннотация

В статье представлено теолингвистическое исследование, предметом которого явилось понятие ревности о Боге как христианской добродетели. Материалом послужили труды святителя Феофана Затворника «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться», «Путь ко спасению», «Любовью назидая», «Письма о христианской жизни» и др.

Актуальность работы обусловлена тем, что задача сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей требует введения в современный дискурс важнейших понятий, связанных с православной верой и духовной жизнью. В этой связи необходимо выявить эти дефиниции в историческом богословском дискурсе, охарактеризовав особенности их языковой репрезентации в святоотеческих трудах.

Научная новизна исследования заключается в том, что редко употребляемое в современном религиозном контексте понятие «ревность о Боге» рассматривается в теолингвистическом аспекте, что позволит в перспективе расширить сферу использования этого важного духовного концепта.

В ходе сравнительного анализа, осуществленного по трудам святителя Феофана, произведена классификация значений понятия «ревность о Боге», выявлены его смыслообразующие признаки, границы и сферы его

применения, а также контекстуальные особенности лексем, образующих данную дефиницию. Уделено особое внимание анализу средств языковой выразительности, характерных для идиостиля святителя Феофана Затворника (олицетворение, метафора, эпитеты), при помощи которых у читателя создается образное восприятие исследуемого понятия. Результаты исследования наглядно представлены в таблицах.

В завершение автор обращает внимание на так называемые духовные алгоритмы, предложенные святителем Феофаном для развития способности к «немилосердному самопринуждению». Это означает, что человек должен проявить волю и приложить усилия для формирования своих духовных качеств, что, в свою очередь, является необходимым условием для развития добродетели «ревность о Боге».

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник; добродетель; ревность о Боге; теолингвистический анализ.

Введение

*Достигайте любви;
ревнуйте о дарах духовных... (1 Кор. 14, 1).*

Актуальность работы обусловлена тем, что задача сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей, поставленная в настоящее время Президентом Российской Федерации, требует введения в современный дискурс важнейших понятий, связанных с православной верой и духовной жизнью. Понятие «ревность о Боге», редко используемое в современном религиозном дискурсе, приобретает особое значение в условиях духовного оскудевания и формального отношения к вере.

Цель исследования состоит в том, чтобы по трудам святителя Феофана определить понятие «ревность о Боге» как христианской добродетели с учетом его теолингвистических особенностей, а также выявить механизмы формирования данной добродетели в процессе духовного становления личности. Исследование направлено на реконструкцию богословско-филологического содержания данного понятия для его последующего более активного использования в современном православном дискурсе.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной филологической и богословской науке осу-

ществляется комплексное теолингвистическое исследование понятия «ревность о Боге» в контексте духовно-аскетического наследия святителя Феофана Затворника. В ходе работы предложена оригинальная классификация видов ревности с выявлением их характерных признаков, границ и сфер взаимодействия, выявлены и систематизированы средства языковой образности, формирующие идиостиль святителя в описании данного понятия и позволяющие реконструировать его авторскую концепцию взращивания духовных качеств, а также осуществлено структурирование смыслообразующих признаков понятия «ревность о Боге» в единстве его теологического содержания и лингвистической презентации.

Для пастырей Русской Православной Церкви всегда является важным донести до людей живую веру, а не абстрактные теории. Сегодня особенно актуальны труды и наставления, которые помогают современникам прикоснуться к духовному миру живой веры в Спасителя. Богословие открывает для нас безграничные горизонты для размышлений, однако важно правильно распознать, что «есть два вида богословия: один, широко знакомый в истекших веках: профессиональная кафедра эрудита; другой – быть сораспятым со Христом (см.: 1 Пет. 4, 13; Рим. 8, 17; 2 Тим. 2, 11–12; Флп. 3, 10; Откр. 1, 9 и др.), – знать его в тайниках сердца. Первый из сих двух видов доступен множеству интеллектуально одаренных в порядке философского предпочтения. Действительная вера в Божество Христа, выражаяющаяся в жизни по духу заповедей Его, при этом необязательна. Второй – есть богослование исповедничества, рожденного глубоким страхом Божиим в огне пламенного покаяния, вводящего в бытийную реальность явлением Нетварного Света» [Софроний (Сахаров), 2020, с. 74]. Богословие исповедничества, которое мы находим в трудах святых отцов Церкви, способно духовно оживить современное общество, так как сегодня люди часто не знают, к чему стремиться и в чём смысл жизни.

Среди множества трудов православных пастырей, искренне переживающих о спасении людей, особое место занимает духовное наследие святителя Феофана Затворника (1815–1894). Этот выдающийся представитель святоотеческой традиции XIX века продолжает вдохновлять читателей и в XXI веке. Его труды открывают мир живой веры и любви к Богу.

Жителям Тамбовского края имя святителя Феофана близко в связи с тем, что в период с 1859 по 1863 год он возглавлял Там-

бовскую кафедру. Всего за четыре года святитель Феофан «проявил себя *ревностным* служителем во всех сферах церковной жизни» [Георгий (Тертышников), 2019, с. 80]. Это подтверждается документами, хранящимися в фондах Государственного архива Тамбовской области [Феодосий (Васнев), 2019, с. 417].

Уже в первой своей публикации в «Тамбовских епархиальных ведомостях»¹ святитель Феофан акцентировал внимание на понятии *ревность*, говоря: «...христианская жизнь есть ревность и сила пребывать в общении с Богом деятельным, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, при помощи благодати Божией, исполнением святой воли Его, во славу пресвятого имени Его» [цит. по: Феодосий (Васнев), 2020, с. 157]. В труде «Путь ко спасению»², говоря о ревности о Боге, святитель Феофан указывает на необходимость исполнять Заповеди Божии, сожалея о том, что у человека не хватает усердия на это. А в определении самого понятия *ревность* заложена активная и деятельная позиция.

В многочисленных словарных статьях мы находим толкование *ревности*, но ни одно из них в полной мере не передает полноты значения этого важного и необходимого для сознания человека понятия. Например, в Толковом словаре В. И. Даля *ревность* – 1. «Горячее усердие, старанье, стремление, и большее к добру»; 2. «Зависть, досада на больший успех другого»; 3. «Слепая и страстная недоверчивость, мучительное сомнение в чьей любви или верности» (Даль, 2004, с. 516).

В Толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой *ревность* представлена следующими определениями: «1. Мучительное сомнение в чьей-н. верности, любви; 2. Усердие, рвение» (Ожегов, Шведова, 2010, с. 672). Близкими в эмотивном плане являются определения ревности в Большом толковом словаре Д. Н. Ушакова, где *ревность* – «1. Страстная недоверчивость, мучительное сомнение в чьей-нибудь верности, в любви, в полной преданности. Муки ревности; 2. Боязнь чужого успеха, опасение, что другой сделает лучше, мучительное желание безраздельно владеть чем-нибудь; 3. Усердие, старательность, рвение (книж. устар.)» (Толковый словарь Ушакова, 2024).

¹ Письма о христианской жизни // Тамбовские епархиальные ведомости. 1861. № 11. С. 241.

² Интерес представляют слова святителя Феофана из его письма от 5 сентября 1882 г. протоиерею В. П. Нечаеву: «Слова о пути ко спасению – говорены в Тамбове, когда я был архиерей – с иголочки» [цит. по: Щербакова, 2024, с. 193].

В целом словарные статьи о ревности даны в антропологическом и социальном аспектах. И только некоторые из них касаются духовного содержания. В духовном отношении представляет интерес статья из Толкового словаря В. И. Даля на трактовку лексемы *ревновать*: «ревновать (от рвать и рвение) чего, поревновать, потщиться всеми силами, со рвением стремиться к чему» (Даль, 2004, с. 516). Примеры в словарной статье иллюстрируют духовный аспект. Например, «Ревную знаний. Ревнуйте же дарований больших, 1 Кор. Ревную небесного царства», «Ревнуя поревновах по Господе, Цар., возгорелся любовью, горячим усердием» (Даль, 2004, с. 516). В этих примерах используются библеизмы и лексика возвышенного стиля, что подчеркивает религиозное и духовное значение слова *ревность*.

Подробную характеристику получает понятие ревность в труде «Столп и утверждение истины» священника Павла Флоренского. По его мысли, ревность – это как «иметь рвение», по своему корню означает лишь наличие силы, мощи, стремительности. Он подчеркивает, что ревность – это «противоположность вялости, бессилию, слабости. Вот почему *ревновать* нередко употребляется в значении «с силою, с энергией стремиться к чему-нибудь», «быть энергичным в чем-нибудь» (Флоренский, 2012, с. 477).

Основная часть

При изучении трудов святителя Феофана можно заметить, что ревность о Боге и добродетель тесно связаны. Это отмечает священник и богослов Павел Флоренский, который пишет, что ревность, по словам преподобного Исаака Сирина, является неотъемлемой частью всего доброго, что есть в человеке. По его мнению, ревность – это сила, которая помогает осуществлять добрые намерения (Флоренский, 2012, с. 480).

Святитель Феофан глубоко и подробно раскрывает вопрос о ревности в своих сочинениях. Так, в собрании писем «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» он представляет *виды ревности* (духовная, душевная, суетная, злая) и их характерные черты. Описывая виды (см. Таблицу № 1), он комментирует и направления, и особенности взаимодействия, подчеркивает границы их сферы и силы влияния. Каждый человек, определив лично для себя вид доминирующей над ним ревности, имеет возможность

выйти на путь духовного совершенствования. Однако силу, дающую возможность человеку исполнять заповеди, святитель усматривает в духовном труде, который должен совершить лично сам человек. И первое, на что должен решиться человек, – это покаяние. «Чувство зависимости от Бога воскресает в покаянии, совесть просвещается словом Божиим, свобода укрепляется благодатью, общение с Богом посредствует через веру в Господа Иисуса Христа, единого Ходатая Бога и человеков. Так все стихии – каждая своим особым и живительным врачевством – оживают» (Феофан Затворник, 2008а, с. 36). Святитель выстраивает в этом объяснении определенный алгоритм: «В покаянии, ради духа сокрушенного и обета творить волю Божию, Божиею благодатью возжжен сей огнь в духе нашем; он-то и есть сила на творение заповедей» (Феофан Затворник, 2008б, с. 358). Если в исполнении заповедей – основание спасения, то «*дух ревности есть для нас единственная спасительная сила*» (Феофан Затворник, 2008б, с. 358). Святитель подчеркивает: «Это тот огнь, который пришел возжечь на землю Господь наш Иисус Христос (см. Лк. 12, 49) и который возжигается Духом Святым в сердцах верующих» (Феофан Затворник, 2008б, с. 358–359).

Определяя характер отзывчивости человека, имеющего ревность о Боге, желание совершать дела, угодные Богу, архипастырь использует ряд однородных существительных: «тщание, усердие, готовность, живость на дела» (Феофан Затворник, 2008б, с. 358). Ссылаясь на труды и опыт святых отцов Церкви, святитель Феофан говорит о духе ревности, что он «именуется разно: исканием, предложением, усердием, тщанием, теплотою духа и горением и просто ревностию...» (Феофан Затворник, 2008б, с. 359). Употребленные лексемы можно отнести к концептуальным синонимам, имеющим номинативную (репрезентативную) функцию.

В труде «Путь ко спасению» святитель Феофан сообщает способы сохранять неугасимую ревность. Для этого должно: а) пребывать внутрь (имеется в виду внутреннее делание по очищению сердца от страстей); б) зреТЬ новый мир; в) стоять в тех чувствах и помышлениях, «чрез кои он, как бы по ступеням лестницы, восшел к подножию Престола Господа» (Феофан Затворник, 2008б, с. 360). Святитель говорит о необходимости хранения «сей ревности и усердия как истинной силы богоугодной жизни... Ревность должно сохранять таким же путем, каким она родилась; а родилась она внутрен-

ним изменением сердца, под невидимым действием благодати Божией» (Феофан Затворник, 2008b, с. 359).

В духовных трудах святителя Феофана перечислены виды ревности и их характерные особенности. На основании произведенного анализа и сопоставления проведена классификация и структуризация, что представлено в Таблице № 1.

Таблица № 1

ВИДЫ РЕВНОСТИ	ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (СВОЙСТВА) РЕВНОСТИ
Духовная	<p>«Ревность духовная вся истощается на угощенье Богу и спасение души; она преисполнена страхом Божиим и непрестанно хранит внимание к Богу. <...> Она не чуждается и того, что нужно для временной жизни, но все сюда относящееся есть для нее приделок, а дело – одно: богоугождение и спасение» (Феофан Затворник, 2007b, с. 102–103).</p> <p>«Духовная ревность не гонит душевной (научности, художественности, житейскости, гражданственности), а только умiritяет ее и упорядочивает, направляя к своим видам, не позволяя ей ревновать о чем-либо таком, что противно ей самой. Она прогоняет только суэтную и страстную и показаться им не допускает в круге жизни человека, которым сама завладела. <...> В одном только случае она и душевной ревности не дает хода – именно когда видит, что дела и занятия по удовлетворению сей ревности – науки, художества, мастерства, жизнь семейная, гражданские службы и должности – не дают простора ей самой, теснят ее, охлаждают и гасят. Тогда она человека, коим завладела, совсемistorгает из тех порядков жизни, коими заведует ревность душевная, и уводит его туда, где им только и занимается, чтобы удовлетворить ее – духовную ревность...» (Феофан Затворник, 2007b, с. 104).</p> <p>«Она есть тот огонь, который Господь пришел вовреши на землю (см. Лк. 12, 49) и который, падши на земле естества нашего, поядает там все непотребное, а все потребное переплавляет и перечищает» (Феофан Затворник, 2007b, с. 104–105).</p>

Душевная	«Душевная ревность в лучших своих проявлениях, какие указаны, холодна к духовному и отбывает всякую охоту заниматься тем, что удовлетворяет ревность духовную»; «на вся обращена на устроение временного быта». «Кто о научности ревнует не спя; кто о художественности, мир весь обегая; кто о промышленности и торговле, сил не жалея; кто о другом чем, житейском или гражданском. Все это было бы ничего, но то беда, что когда какая-либо из сих ревностей завладевает вниманием и силами человека, то она погашает ревность духовную...» (Феофан Затворник, 2007b, с. 103).
Суетная	«...о нарядах и подобном» (Феофан Затворник, 2007b, с. 103).
Страстная (злая)	«...порочная и грешная, обращенная на удовлетворение страстям» (Феофан Затворник, 2007b, с. 103).

Обращает на себя внимание то, что святитель Феофан при наименовании и характеристике видов ревности использует особую стилевую образность, напрямую связанную с жизненным опытом, святоотеческим наследием и богословскими знаниями. Эта образность также отражает не только духовный опыт, но и художественную интуицию архипастыря. Он использует яркие стилистические приемы: олицетворение и метафору. Эти средства помогают читателю, стремящемуся к спасению, через образы осмыслить свою духовную жизнь, распознать то, что мешает духовному труду, и принять меры для спасения души. Например, при описании *духовного вида ревности* святитель Феофан сообщает: «Тогда она (ревность духовная. – С. С.) человека, коим завладела, совсем исторгает из тех порядков жизни, коими заведует *ревность душевная*, и уводит его туда, где им только и занимается, чтобы удовлетворить ее – *духовную ревность...*» (Феофан Затворник, 2007b, с. 104). В жизни святителя Феофана сбылось то, о чем он сам говорил. Получив возможность жить в уединении и писать духовные труды, он воплотил в реальность свои размышления о духовной ревности.

В трудах святителя Феофана понятия «ревность о Боге» и «добродетель» тесно связаны между собой. *Добродетель* имеет несколько значений: «1) главное всеобъемлющее стремление духа к до-

бру, или настроение духа, христиански действующего; 2) разные добрые расположения воли и сердца; 3) каждое отдельное доброе дело» (Путеводитель..., 2019, с. 294). Раскрыв характерные черты (особенности) добродетели (Путеводитель..., 2019, с. 296–298), святитель Феофан дает четкое определение, связывающее понятия *ревности и доброделания*: «Добродетель, как состояние или как настроение духа добродеющего, можно будет определить так: *ревность о христианской жизни...*» (Путеводитель..., 2019, с. 300). Далее архиепископ уточняет, что ревность о добре христианской жизни не совмещает в себе всех добрых расположений, а есть только «семя их, зачало и зародыш» (Путеводитель..., 2019, с. 300). Святитель, желая донести так называемые духовные алгоритмы до сознания человека в вопросе о том, как добродетели прививаются человеку, обращается к художественной образности, сравнивая семя с ревностью. В сочинении «Начертание христианского нравоучения» он проводит аналогию: «Но как семя разрастается и дает по времени стебель и ветви, так и сия *ревность разрастается* наконец в добрые расположения» (Путеводитель..., 2019, с. 300).

Из приведенных слов архиепископа следует, что только ревность как сила, зародившаяся в сердце, побуждает человека к добрым расположениям. Святитель Феофан знакомит читателей с конкретным способом, благодаря которому человек, ревнующий о спасении, с силой понуждает свое сердце к добрым расположениям – этот способ состоит в «*немилосердном самопринуждении*» (Путеводитель..., 2019, с. 300). В этом высказывании святителя прослеживается его твердая позиция по вопросу выбора человеком жизненного пути. Нужно заметить, что лексическая конструкция «*немилосердное самопринуждение*» имеет прямую аналогию с евангельским изречением о Царстве Небесном: «От дней же Иоанна Крестителя и доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Акцентируя внимание на труде, усилии самого человека, святитель Феофан приводит в пример отсутствие терпения в человеке, утверждая, что трудом, молитвой, благодатию Божией человек может приобрести добре расположение, добродетель терпения. И тогда, по словам святителя, «то добре, к которому принудил себя человек сначала, становится внедренным в его духе и как бы природным» (Путеводитель..., 2019, с. 300).

Категорично высказывается святитель о добродетели тех, кто рождается с добрыми расположениями, заключая, что качеств добродетели они не имеют. «Такие не увенчаются за сии добродетели: они не трудились над собою, не побеждали себя, не потом и слезами возделывали в сердце сии добрые качества, а получили их от Бога. Но увенчается только тот, кто от природы гневлив – и приобретает незлобие... Кто от природы своенравен – и мы видим его благопокорным и послушным. Таковой поистине великий победитель естества и мученик» (Путеводитель..., 2019, с. 302). Таким образом, по мнению святителя Феофана, добродетель усвояется человеку тогда, когда в нем есть ревность, сознательная решительность стать христианином. Он говорит о важности воли и усилий человека в формировании духовных качеств. Чтобы донести эту мысль, святитель, опираясь на святоотеческий опыт [Алленова, 2025], использует образы живой природы: «Надрезывают живое тело и влагают внутрь лучшую ветвь, обертывают и обвязывают. Привившись, она отбивает прежние дурные соки и сообщаёт свои... Так нужна решимость надрезать ту часть сердца, где страсть... В противность сей страсти вложи в рану Небесную ветвь истины, обвяжи терпением, дай движение сокам ее делами по ее внушению. Она привьется, отбывает страстное движение, и вместо него скоро ты найдешь в себе святое расположение» (Путеводитель..., 2019, с. 302–303). Здесь святитель с помощью авторской концептуальной метафоры³ [Шитиков, 2015, с. 16, 30] показывает, как добродетель должна «возделываться в сердце». Аналогия сопоставления свойств духовных с природными (растительными) основана святителем на семантическом параллелизме, например, *ревность*, как и *семя*, могут разрастаться. На основании этого была составлена Таблица № 2, где представлены сравнительные аналогии по признаку притчи (подобия).

³ Концептуальная метафора в проповедях – это использование одного концепта (структуры мысли) из одной области (домена), чтобы объяснить другой концепт из другой области. Эти метафоры помогают слушателям понять абстрактные или сложные темы через знакомые им понятия. – *прим. авт.*

Таблица № 2

Природный способ улучшения растительной культуры (прямое значение)	Духовный способ улучшения природы человека, борьбы со страстью (переносное значение)
«...как семя разрастается и дает по времени стебель и ветви» (Путеводитель..., 2019, с. 302).	«...так и сия ревность разрастается наконец в добрые расположения» (Путеводитель..., 2019, с. 302).
«...надрезывают живое тело (ветви дерева. – С. С.)» (Путеводитель..., 2019, с. 302).	«...нужна решимость надрезать ту часть сердца, где страсть» (Путеводитель..., 2019, с. 303).
«...влагают внутрь лучшую ветвь» (Путеводитель..., 2019, с. 302).	«...вложи в рану Небесную ветвь истины» (Путеводитель..., 2019, с. 303).
«Привившись, она отбивает прежние дурные соки и сообщает свои...» (Путеводитель..., 2019, с. 303).	«Она привьется, отобьет страстное движение, и вместо него скоро ты найдешь в себе святое расположение» (Путеводитель..., 2019, с. 303).

Из представленного анализа можно сделать вывод о том, что с помощью сравнения, эпитетов, концептуальной метафоры, аллегории святитель создает понятную для восприятия картину: ревность – семя, начало, зародыш добрых расположений, но и здесь важен личный труд («немилосердное самопринуждение») во взращивании этого духовного семени (ревности).

Определения, которыми святитель Феофан характеризует ревность, были выявлены и объединены в Таблицу № 3 по тематическим наименованиям.

Ревность о Боге, как её понимал святитель, тесно связана с источником духовной силы, спасительной добродетелью и горением сердца. Для спасения людей святые, включая святителя Феофана, стремились пробудить в пастырях и пастве этот огонь, в сочинениях и проповедях призываю к живому,скреннему духовному горению. «Недостаточно иметь добрые чувства и расположения <...>, надо еще, чтоб они возглавлены были... ревностию о славе Божией, ею были проникнуты и служили ее выражением» (Путеводитель..., 2019, с. 303).

Таблица № 3

Дух ревности	<p>– «...есть единственная для нас спасительная сила. Где он (дух ревности. – С. С.), там тщание, усердие, готовность, живость на дела, угодные Богу. Где нет его, там все прекращается и падает...» (Путеводитель..., 2019, с. 362).</p> <p>– «...именуется разно: исканием, предложением, усердием, тщанием, теплотою духа и горением и просто ревностию...» (Путеводитель..., 2019, с. 362).</p> <p>– «...это тот огнь, который пришел возжечь на землю Господь наш Иисус Христос (см. Лк. 12, 49) и который возжигается Духом Святым в сердцах верующих...» (Путеводитель..., 2019, с. 362).</p> <p>– «...прост и единичен, но всеобъемлющ. Начальным чувством всегда должен быть страх Божий, заключительным – самоуничиженное предание себя в волю Божию, благую, нас спасающую» (Путеводитель..., 2019, с. 369).</p>
О рождении, исхождении ревности	<p>– «...родилась она внутренним изменением сердца, под невидимым действием благодати Божией» (Путеводитель..., 2019, с. 362).</p> <p>– «...движущая сила воли – из сердца исходит» (Феофан Затворник, 2007b, с. 34).</p> <p>– «Как только возвращается в душе ревность о спасении и богоугождении, тотчас все ее добро собирается около сей ревности, и в душе сразу явится немало добра» (Путеводитель..., 2019, с. 367).</p>
О сохранении ревности	<p>– «...хранение сей ревности и усердия как источной силы богоугодной жизни» (Путеводитель..., 2019, с. 362).</p> <p>– «...средство к сохранению и возгреванию ревности... состоит в том, чтобы содержать в сознании» (Путеводитель..., 2019, с. 362).</p>
Признаки восстановления духа	<p>– «Ревность действенная, живая, горящая, неутомимая – и есть признак, что дух наш восстановлен в своей силе и правах через воссоединение с Богом благодатию и действием Святого Духа» (Путеводитель..., 2019, с. 362).</p>

Направление к спасению	— «...когда есть у Вас такая ревность, значит, и у Вас восстановлен дух, и – только не угашайте его (см. 1 Сол. 5,19) – он заберет в свои руки и душу, и тело, все потребности естества своего и все свои отношения житейские и гражданские и направит к одному: богоугождению и спасению» (Путеводитель..., 2019, с. 362).
Жар ревности о Боге	«...жар ревности по Боге... Семя жизни и вместе сила жизненная! Она есть плод сочетания благодати со свободою...» (Путеводитель..., 2019, с. 362).

Митрополит Климент (Капалин), обращаясь к духовному наследию святителя Феофана Затворника, отмечает: «Самый главный урок, который могут вынести молодые читатели, изучая творения святителя Феофана, – это урок любви к Богу и *ревности по Боге*, которую каждому из нас необходимо беречь в нашей душе и постоянно возгревать в себе. Читая его труды, человек поймет, что любовь к Богу заключается не в словах, а в глубоком внутреннем процессе, происходящем в человеке. Любовь к Богу у человека бывает тогда, когда он не завидует, не осуждает, не желает плохого ближнему своему, а видит в ближнем Христа и хочет Ему послужить» [Климент (Капалин), 2011].

Заключение

Проведенное теолингвистическое исследование позволило комплексно рассмотреть понятие «ревность о Боге» как христианскую добродетель в трудах святителя Феофана Затворника. Анализ показал, что данное понятие обладает многогранной структурой и глубоким антропологическим содержанием, выходящим за рамки общепринятых словарных дефиниций, в которых акцент сделан преимущественно на негативных проявлениях ревности.

В результате исследования была осуществлена систематизация видов ревности (духовная, душевная, суэтная, страстная/злая) с выявлением их характерных признаков, границ взаимодействия и сфер влияния на духовную жизнь человека. Особое значение имеет понимание духовной ревности как того огня, «который пришел возжечь на земле Господь наш Иисус Христос», представляющего

собой «источную силу богоугодной жизни» и «единственную спасительную силу» для христианина.

Значимым результатом исследования стало выявление синергийного соотношения между Божественной благодатью и человеческим усилием в формировании добродетели ревности о Боге. «Соработничество в этом контексте заключается в том, что человек при получении благодати предпринимает конкретные действия по исправлению себя (покаяние – др.-греч. μετάνοια, пер. «исправление ума») и соблюдению заповедей Божиих» [Злобин, 2024, с. 45]. Святитель Феофан через способ «немилосердного самопринуждения» раскрывает аксиому духовной жизни: добродетель усваивается человеком не по рождению, а в результате сознательной борьбы со страстями и напряженного труда над собой. Концептуальная метафора ревности как семени, прорастающего в добрые расположения сердца при условии личного труда над собой, демонстрирует глубокую взаимосвязь антропологического и сотериологического аспектов христианского учения.

Теолингвистический анализ позволил выявить особенности идиостиля святителя Феофана, где средства художественной выразительности (олицетворения, метафоры, сравнения, эпитеты) служат не декоративной, а смыслораскрывающей функцией, делая сложные духовные понятия доступными для восприятия читателей. Использование образов из мира живой природы (прививка ветвей, прорастание семени) создает реалистичный образ духовного преображения, основанного на естественных, понятных человеку процессах.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования полученных результатов в богословской науке, в проповеднической деятельности, в формировании системы духовного образования, а также в разработке методик духовно-нравственного воспитания. Восстановление в современном дискурсе понятия «ревность о Боге» как добродетели способствует формированию подлинно христианского мировоззрения, основанного не на формальном исполнении обрядов, а на живом, деятельном отношении к Богу.

Таким образом, обращение к наследию святителя Феофана Затворника в контексте изучения ревности о Боге открывает перспективы для дальнейших исследований в области теолингвистики, православной антропологии и педагогики. В условиях современ-

ногого кризиса духовно-нравственных ценностей труды святителя, в которых соединяются глубина богословской мысли и ясность языкового выражения, приобретают особую значимость как ориентиры для духовного возрождения личности и общества в целом.

Список источников

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка :современная редакция изданий В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ в современном написании. В 4 т. Т. 3. Москва : ОЛМА – ПРЕСС, 2004. 573 с.
2. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. Москва : А ТЕМП, 2010. 874 с.
3. Ревность // Словарь Ушакова : сайт. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php? wordid=65732> (дата обращения: 10.07.2024).
4. «Спасайтесь!» : путеводитель по творениям святителя Феофана Затворника : в 2 т. Т. 1. А–Н / авт.-сост. Ю. В. Романец. Москва : Церковно-историческое общество, 2019. 717 с.
5. *Феофан Затворник, свт.* Любовью назидая : слова и проповеди. Москва : Правило веры, 2008а. 669 с.
6. *Феофан Затворник, свт.* Письма о христианской жизни : собрание писем. Москва : Правило веры, 2007а. 446 с.
7. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению : краткий очерк аскетики : начертание христианского нравоучения. Москва : Правило веры, 2008б. 608 с.
8. *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться : собрание писем. Москва : Правило веры, 2007б. 338 с.
9. *Флоренский П., свящ.* Столп и утверждение истины : опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. Москва : Гаудеамус, 2012. 905 с.

Список литературы

1. *Алленова И. В.* Формирование христианско-этических норм в ранней Византии в творчестве святителя Иоанна Златоуста через образы живой природы. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_179190. EDN: TGSDXC // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 2 (31). С. 179–190.
2. *Георгий (Тертышников), архим.* Жизнь и деятельность святителя Феофана Затворника. Служба святителю Феофану Затворнику. Москва : Правило веры, 2019. 320 с.

3. Злобин А. Н., свящ. Соработничество человека и Бога в контексте сoteriологического учения Православной Церкви. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_1_39-55. EDN: UXSYMHC // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 39–55.
4. Климент (Капалин), митр. Главный урок святителя Феофана Затворника – это урок любви к Богу / интервью взяла О. Богданова) // Православие.ru : сайт. URL: <https://pravoslavie.ru/48552.html> (дата обращения: 10.09.2025).
5. Софроний (Сахаров), архим. О молитве. 4-е изд. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2020. 192 с.
6. Феодосий (Васнев), митр. Публикации трудов святителя Феофана Затворника в «Тамбовских епархиальных ведомостях» // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 1 (10). С. 156–172.
7. Феодосий (Васнев), митр. Служение святителя Феофана (Говорова) на Земле Тамбовской: Тамбовская епархия в 1859–1863 годах. DOI: 10.20310/2587-6953-2019-5-19-413-418. EDN: XDCVNP // Неофилиология. 2019. Т. 5, № 19. С. 413–418.
8. Штиков П. М. Концептуальная метафора в Евангелии от Иоанна : монография. Санкт-Петербург : Алетейя, 2015. 148 с.
9. Щербакова М. И. Письма святителя Феофана к Н. И. Кугушевой и ее дочерям. 1881–1883 гг. // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 2. С. 184–201.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025.

Статья поступила после рецензирования 02.10.2025.

Статья принята к публикации 12.10.2025.

UDC 241.535 : 81-119

ZEAL FOR GOD AS A CHRISTIAN VIRTUE IN THE WORKS OF SAINT THEOPHAN THE RECLUSE: A THEOLINGUISTIC ASPECT

Svetlana Sysoeva
PhD in Philology
Head of the Correspondence Department
Tambov Theological Seminary

392000, Russia, Tambov, M. Gorky Street, 3
E-mail: 234888@mail.ru

For citation: Sysoeva S. V. Zeal for God as a Christian virtue in the works of Saint Theophan the Recluse: a theolinguistic aspect. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_4_225–243. EDN: PXTPIC // Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2025, no. 4 (33), pp. 225–243. (In Russian).

Abstract

This article presents a theolinguistic study examining the concept of zeal for God as a Christian virtue. The material is drawn from the works of Saint Theophan the Recluse, including “The Spiritual Life and How to Attune Oneself to It,” “The Path to Salvation,” “Edifying with Love,” “Letters on the Christian Life,” and others.

The relevance of this study lies in the fact that preserving traditional spiritual and moral values requires introducing key concepts related to the Orthodox faith and spiritual life into modern discourse. Therefore, it is necessary to identify these definitions in historical theological discourse, characterizing the specifics of their linguistic representation in patristic works.

The scientific novelty of this study lies in the fact that the concept of “zeal for God,” rarely used in the modern religious context, is examined from a theolinguistic perspective, which will ultimately expand the scope of this important spiritual concept. A comparative analysis based on the works of Saint Theophan classifies the meanings of the concept “zeal for God,” identifying its meaning-forming features, boundaries, and spheres of application, as well as the contextual features of the lexemes that make up this definition. Particular attention is paid to the analysis of linguistic expressiveness characteristic of Saint Theophan the Recluse’s idiom (personification, metaphor, epithets), which help the reader create a figurative perception of the concept under study. The results of the study are clearly presented in tables.

Finally, the author draws attention to the so-called spiritual algorithms proposed by Saint Theophan for developing the capacity for “merciless self-compulsion.” This means that a person must demonstrate willpower and make an effort to develop their spiritual qualities, which, in turn, is a necessary condition for developing the virtue of “zeal for God.”

Keywords: Saint Theophan the Recluse; virtue; zeal for God; theolinguistic analysis.

Sources

1. Dahl V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2004, vol. 3, 573 p. (In Russian).
2. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, A TEMP Publ., 2010, 874 p. (In Russian).
3. Revnost' [Zeal]. *Sait Slovar' Ushakova* [Ushakov Dictionary Website]. (In Russian). Available at: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?word-id=65732> (accessed: 10.07.2024).
4. "Spasaites'"': *putevoditel' po tvoreniyam svyatitelya Feofana Zatvornika* ["Save Yourself!": a guide to the writings of Saint Theophan the Recluse]. Moscow, Church Historical Society Publ., 2019, vol. 1, 717 p. (In Russian).
5. Saint Theophan the Recluse *Lyubov'yu nazidaya: slova i propovedi* [Edifying with love: speeches and sermons]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2008a, 669 p. (In Russian).
6. Saint Theophan the Recluse *Pis'ma o khristianskoi zhizni: sobranie pisem* [Letters on the Christian life: a collection of letters]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2007a, 446 p. (In Russian).
7. Saint Theophan the Recluse *Put' ko spaseniyu: kratkii ocherk asketiki: nachertanie khristianskogo nravoucheniya* [The path to salvation: a brief essay on asceticism: an outline of Christian moral teaching]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2008b, 608 p. (In Russian).
8. Saint Theophan the Recluse *Chto est' duchovnaya zhizn' i kak na nee nastroit'sya* [The spiritual life and how to attune oneself to it]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2007b, 338 p. (In Russian).
9. Florensky P., Priest *Stolp i utverzhdenie istiny: opyt pravoslavnoi teodistiei v dvenadtsati pis'makh* [The pillar and ground of truth: an essay on Orthodox Theodicy in twelve letters]. Moscow, Gaudeamus Publ., 2012, 905 p. (In Russian).

References

1. Allenova I. V. Formirovanie khristiansko-eticheskikh norm v rannei Vizantii v tvorchestve svyatitelya Ioanna Zlatousti cherez obrazy zhivoi prirody [Formation of Christian ethical norms in early Byzantium in the works of St. John Chrysostom through images of living nature]. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_179-190. EDN: TGSDXC *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi duchcovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2025, no. 2 (31), pp. 179–190. (In Russian).

2. Georgy (Tertyshnikov), Archimandrite *Zhizn' i deyatel'nost' svyatitelya Feofana Zatvornika. Sluzhba svyatitelyu Feofanu Zatvorniku* [The life and work of St. Theophan the Recluse. Service to St. Theophan the Recluse]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2019, 320 p. (In Russian).

3. Zlobin A. N., Priest Sorabotnichestvo cheloveka i Boga v kontekste soteriologicheskogo ucheniya Pravoslavnoi Tserkvi [Co-operation of man and God in the context of the soteriological teaching of the Orthodox Church]. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_1_39-55. EDN: UXYMHC *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 1 (26), pp. 39–55. (In Russian).

4. Clement (Kapalin), Metropolitan Glavnyi urok svyatitelya Feofana Zatvornika – eto urok lyubvi k Bogu [“The main lesson of St. Theophan the Recluse is the lesson of love for God”]. *Sait Pravoslavie.tu* [Pravoslavie.ru Website]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/48552.html> (accessed: 10.09.2025).

5. Sophrony (Sakharov), Archimandrite *O molitve* [On Prayer]. Sergiev Posad, Holy Trinity Lavra of St. Sergius Publ., 2020, 192 p. (In Russian).

6. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Publikatsii trudov svyatitelya Feofana Zatvornika v “Tambovskikh eparkhial'nykh vedomostyakh” [Publications of the works of Saint Theophan the Recluse in the Tambov Diocesan Gazette]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, no. 1 (10), pp. 156–172. (In Russian).

7. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Sluzhenie svyatitelya Feofana (Govorova) na Zemle Tambovskoi: Tambovskaya eparkhiya v 1859–1863 godakh [The ministry of Saint Theophan (Govorov) in the Tambov Land: the Tambov Diocese in 1859–1863]. DOI: 10.20310/2587-6953-2019-5-19-413-418. EDN: XDCVNP *Neofilologiya* [Neophilology]. 2019, vol. 5, no. 19, pp. 413–418. (In Russian).

8. Shitikov P. M. *Kontseptual'naya metafora v Evangelii ot Ioanna* [Conceptual Metaphor in the Gospel of John]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2015, 148 p. (In Russian).

9. Shcherbakova M. I. Pis'ma svyatitelya Fefana k N. I. Kugushevoi i ee docheryam. 1881–1883 gg. [Letters of Saint Theophan to N. I. Kugusheva and her daughters. 1881–1883]. *Dva veka russkoi klassiki* [Two Centuries of Russian Classics]. 2024, vol. 6, no. 2, pp. 184–201. (In Russian).

Received 01 September 2025.

Reviewed 02 October 2025.

Accepted for press 12 October 2025.